

Сражение при Кремсе 11 ноября 1805 г.

И.Н. Васильев

Война 1805 г. между 3-й антифранцузской коалицией и императором Наполеоном с самого начала ведения боевых действий приняла неблагоприятный оборот для России. К моменту прибытия на театр военных действий 46-ти тысячной армии генерала от инфантерии М. И. Кутузова главные силы австрийцев были разгромлены и пленены под Ульмом. В этих условиях Кутузову не оставалось ничего другого, как начать отступление, дожидаясь прибытия подкреплений из России и свежих австрийских войск из Тироля и Италии. Отход производился вдоль правого берега Дуная, по которому Кутузов направился для прикрытия Вены. При этом произошел ряд упорных арьергардных боев, показавших императору Наполеону, что теперь он имеет дело с принципиально иным противником, нежели австрийцы. Между тем он получил известия о приближении 60-ти тысячной армии генерала от инфантерии Ф.Ф. Буксгевдена, двигавшейся через Моравию и находившейся в нескольких переходах от Кутузова. На самом деле это была 6-я колонна армии Кутузова под командованием генерал-лейтенанта Розена, отправленная в начале кампании обратно в Россию из-за осложнений с Турцией, и уже на марше получившая приказ возвратиться в Австрию. Наполеон решил уничтожить Кутузова до присоединения к нему свежих значительных сил.

5-й армейский корпус маршала Ж. Ланна, grenадерский резерв Ш.-Н. Удино и резервная кавалерия маршала И. Мюраты должны были атаковать Кутузова с правого фланга, 4-й корпус маршала Н.-Ж. Сульта и гвардия - действуют в центре, 1-й и 3-й корпуса маршалов Ж.-Б. Бернадота и Л.-Н. Даву обходят левый фланг и отсекают русских от Вены. Дивизионный генерал О.-Ф.-Л.-А. Мармон со 2-м корпусом был направлен к Леобену для наблюдения и сдерживания австрийцев эрцгерцога Карла. Кроме того, вновь сформированный временный корпус маршала Э.-А. Мортье (1-я дивизия Дюиона из 6-го корпуса Ноя, 2-я дивизия Газана из 5-го корпуса, 3-я Дюмонсо из 2-го корпуса) и 1-я драгунская дивизия Д.-Л.-А. Клейна переправились через Дунай у Линца, стремясь недопустить перехода русских через реку, после чего двинулись через узкий проход между горами и Дунаем в сторону г. Кремса.

Армия Кутузова в это время стояла на правом берегу у Сент-Пельтена. Как замечает Д. Чандлер: "Хитрый старик намеренно создавал впечатление, что его армия собирается остаться на южном берегу, а его целью было обмануть преследователей и прикрыть свои завершающие броски к мостам в Маутерне и Кремсе, так как у него было одно стремление - оставить Дунай между собой и французами и тем самым облегчить соединение с силами генерала Буксгевдена в районе Ольмюца. 8 ноября Даву нанес серьезное поражение австрийцам Мерфельда у Мариацелля, но никакие искушения не могли заставить Кутузова отвлечься от своей главной цели и разбить своих преследователей".¹

Подполковник Ермолов так описывает тогдашнее положение армии: "О движении маршала Мортье неизвестно было главнокомандующему, и тем затруднительнее было наше положение. К тому же в продовольствии был ужаснейший недостаток, который дал повод войскам к грабежу и распутствам: вселились беспорядки и обнаружилось неповиновение. От полков множества было отсталых людей, и мы бродягам научились давать название мародеров: это было первое заимствованное нами от французов. Они собирались толпами и в некотором виде устройства, ибо посланный один раз эскадрон гусар для воспрепятствования грабежа видел в них готовность без страха принять атаку". "Целых 20 эскадронов бежали через мост (у Маутерна, около Кремса) без приказа, - пишет С. Боуден, - и офицеры ускользнули прочь с

Бомблед. Маршал Мортье (1768-1835 гг.).

полками, сославшись на больное здоровье. Егерские батальоны имели огромную убыль; даже блестящие усилия князя Багратиона не могли остановить дезертирство". Это событие привело к изданию приказа по укреплению дисциплины от 28 октября (9 ноября): "20 эскадронов конницы, которые назначены были сего числа составлять голову колонны, сии эскадроны ушли без дозволения, оставя пехоту, через Дунай, в свой лагерь. Пехота через то осталась без патрулей и без всякого прикрытия с ее флангов, в совершенной неизвестности. Сколько сие согласно с должностию службы и с тем единодушием, которое всякий военнослужащий в армии иметь должен, оставляю одумать старшему офицеру при сей коннице.

2. Распутность, в которую через слабость начальников пришли пехотные солдаты, ибо на кавалерию никакой жалобы до меня не доходило, сие распутство время прекратить, на сие по службе способы обыкновенные: цепь около лагеря каждого полку, перекличка. Никогда по одиночке рядового не отпускать без офицера. Неисполнение сего приказа будет решено военным судом, несмотря ни на какое лицо.

3. Всех офицеров, которые оказываются больными, свидетельствовать и показывать в рапортах, чем они больны. Ибо мне известно, что многие себя показывают от лени.

4. Ежели не будет особо приказано, чтоб всем генералам ночевать в лагере, то иметь всегда в каждой бригаде одного генерала в лагере".

Объясняя расстройство, в котором оказалась армия, Ф. Глинка пишет: "От Браунау до Кремса, около 400 верст, шли мы день и ночь и во все время становились лагерем всегда на голом поле, без палаток и всякого прикрытия, кроме самых худых шалашей из соломы или тростника, а от сильного холода согревались у огня, который каждый у своего шалаша раскладывал. Надобно испытать такую нужду, чтобы иметь о ней понятие: идти целые ночи насквозь в грязи по колено, измокнуть от снега или дождя и дрожа от холода или в изнеможении от усталости, на одну минуту броситься на солому, которая тогда покажется несравненно приятнее бархатных и

¹ Чандлер Д. Военные компании Наполеона. М., 1999 с.257.

сафьяновых диванов. По причине трудных ночных переходов, испорченных дорог и самой дурной погоды, много отставало людей от полков, но при первой возможности большая часть из них возвращались к своим местам".²

Несмотря на требование австрийского императора Франца I защищать Вену, Кутузов повернулся на север к Кремсу, где и форсировал реку вечером 9 ноября. При этом от него отделилась часть находившихся при русской армии австрийских войск. Отходя к Вене фельдмаршал-лейтенант Мерфельд оставил Кутузову отряд генерал-майора Ностица. Тем временем Мюрат и Лани подошли 8 ноября к Сент-Пельтену и выяснили, что русских там уже не было. Надежда на сражение рухнула.

После того как конная разведка не смогла отыскать след противника, Мюрат, не дожидаясь инструкций от императора, повернулся на Вену, поставив себе целью захват столицы Австрии, однако при этом оставил совершенно без поддержки изолированный на левом берегу корпус маршала Мортье. Последствия этого опрометчивого поступка не замедлили сказаться.

Мост у Маутерна был сожжен арьергардом генерал-майора Милорадовича уже под огнем французов. Надежда на предмостное укрепление, которое по требованию Франца I русские войска должны были защищать (и что было подтверждено Александром I) не оправдалась. Австрийские саперы едва начали работы по его постройке. Кроме того, не дождавшись подхода русских, австрийцы отошли от города. В 5 часов вечера 10 ноября в плен было взято несколько французских мародеров, сообщивших, что Мортье с передовой дивизией генерала О.-Т.-М. Газана находится у Дюрнштайна, остальные же дивизии остаются еще далеко позади, на пути от Линца. При маршале находились его начальник штаба бригадный генерал Д.-Г.-Н. Годино и офицеры штаба - инженерные капитаны Казен, Тюилье и адъютанты.

Состав 2-й дивизии:

Командующий: дивизионный генерал О.-Т.-М. Газан
Нач. штаба: штабной полковник Фурнье д'Альб
Ком. артиллерии: шеф батальона Сен-Лу де Фавье
Бригада: бригадный генерал Ж.-Ф. Грэндорж
4-й легкий полк: полковник Ж.-Б.-М.-Ж.-А.-Л. Базанкур
100-й линейный: полковник Ж.-М. Рите
бригада: бригадный генерал Ф.-Ф. Компана
103-й линейный: полковник Э.-Ш. Топен
кавалерия:
4-й драгунский полк: полковник П. Ватье де Сен-Альфонс

Из 8 орудий дивизионной артиллерии в распоряжении Газана было всего 3 (два 8-ми фунтовых пушек и одно конной артиллерии). Остальные перевозились вместе с обозом на флотилии из 11 больших лодок с командой 120 гвардейских моряков во главе с капитаном Лестанжем. Большая часть дивизии Клейна направилась левее - на Цветтель, без согласования с Мортье, которому остался слабейший из полков. На 6 ноября численность войск Газана составляла 5529 чел. в пехоте, 305 драгунов. С учетом артиллерии и офицеров штаба всего до 6 тыс. чел. Ему противостояли, по рапортам офицеров штаба Кутузова на 10 ноября, 23980 русских и 2500 австрийских войск.³

Дивизия П. Дюиона находилась позади Газана на 12 верст, Ж.-Б. Дюмонсо отставал от последнего еще на расстояние дневного перехода. От Линца до Дюрнштайна, а от него до Кремса, пролегала узкая дорога, зажатая между Дунаем и крутыми горами, поросшими на склонах виноградниками, и лишь местами расширяющаяся. Войска Мортье смогли выйти из этого ущелья лишь через сутки после переправы русской армии. М.И. Кутузов докладывал Александру I: "Не-

отступное в последние дни преследование за мной неприятелей подавало мне повод думать, что они хотят напасть на нас или имеют особенные замыслы с левого берега Дуная. В самом деле, я не ошибся. Перейдя на левую сторону реки, увидели мы в виноградниках французских стрелков, и взяли их до 40. Все они показали, что принадлежат к корпусу, который перешел за Дунай в Линце и спешил к Кремсу, в намерении поставить меня между огнями. Одно сие обстоятельство, государь, кажется оправдывает мое отступление. Что касается до мостового укрепления, то мы его не нашли; было только положено начало батареи, но и на той никого не находилось. Смею уверить Ваше величество, что в полном смысле слова, я оспариваю у неприятеля каждый шаг".⁴

Наполеон поздно увидел опасное положение Мортье и приостановил свое наступление, приказав Сульту и Бернадоту спешить к Дюрнштайну и переправиться на судах через Дунай. Сам он остановился в Сен-Пельтене, дожидаясь результатов своих распоряжений. Между тем, в 4 часа дня 10 ноября генерал Грэндорж, двигавшийся в авангарде с 100-м линейным полком, миновал Дюрнштайн и опрокинул передовые посты союзников - эскадрон австрийцев и роту русских гренадеров около деревни Лойбен. Пройдя через небольшую деревню Ротенхоф и мимо скалистых гор Пфаффенберг до сожженного моста возле Маутерна, французы были встречены с окраины г. Штайн огнем двух 6-ти фунтовых орудий авангарда генерал-майора М.И. Милорадовича. После русской контратаки Грэндорж отвел оторвавшийся от основных сил полк назад в Ротенхоф. Вскоре после 6 часов вечера, с наступлением темноты, боевые действия прекратились.

Маршал Мортье разместил свою штаб-квартиру в Обер-Лойбене. При нем находились элитная рота 4-го драгунского полка, батальон 103-го и сводный батальон из гренадерских и карабинерных рот всех полков дивизии под командованием шефа батальона Трипуля, адъютанта Газана. Бригадный генерал Компана с двумя батальонами 103-го линейного полка остался около Дюрнштайна в качестве резерва. 1-я бригада Грэндоржа прикрывала дорогу к Кремсу. Впереди Ротенхобфа находился полковник Базанкур с 4-м легким полком, 100-й линейный и три орудия составили вторую линию, встав между деревнями Обер- и Унтер-Лойбен. Основные силы 4-го драгунского полка были направлены к северу, в горы, для наблюдения и прикрытия.

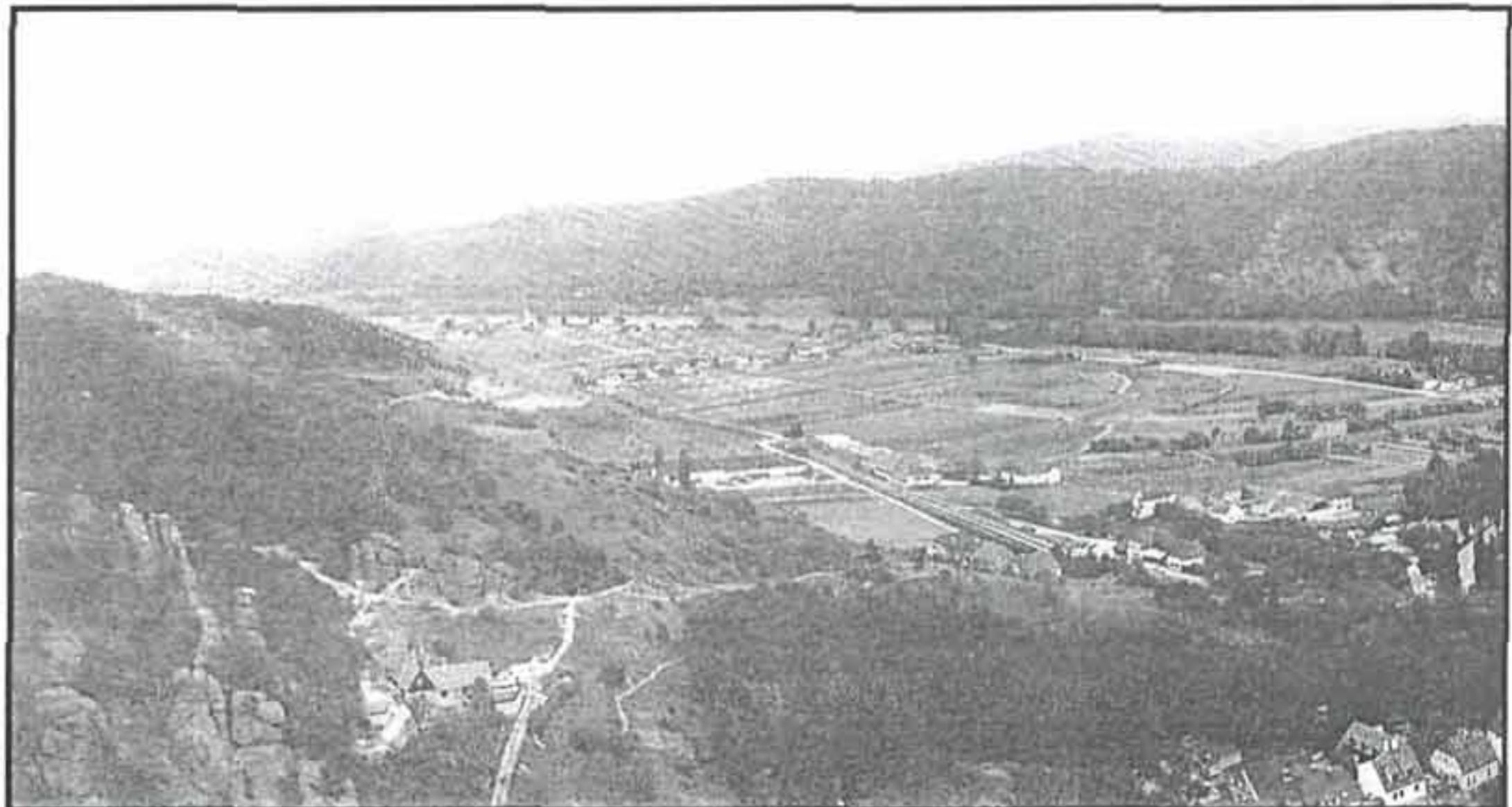
Для русской армии сложилась крайне благоприятная ситуация для разгрома войск Мортье по частям. После допроса пленных Кутузов решил обойти дивизию Газана и отрезать ее от главных сил корпуса, тем более, что генерал-квартирмейстер армии, австрийский фельдмаршал-лейтенант Г. фон Шмидт, уроженец Кремса, заверил, что горы проходимы и вызвался лично провести войска в тыл французов. Руководство этой операцией было возложено на генерал-лейтенанта Д.С. Дохтурова. Одновременно с этим генерал-майор Милорадович должен был сдерживать противника с фронта, заняв позицию впереди г. Штайн.

"Распоряжение главнокомандующего, - пишет поручик Апшеронского полка Ф. Н. Глинка, - было следующее: отдельной бригаде нашей, вышедшей из г. Штейна и взяв в полверсты направо, под прикрытием Дуная дожидаться до тех пор, пока генералы Дохтуров и Уланиус с правой стороны по высотам обойдут неприятеля с тылу - вот наше положение: узкий берег, с левой стороны Дунай, с правой превышающие скалистые горы, на которых рассеяны наши егеря, спереди мы, сзади Уланиус и Дохтуров, а неприятель в середине, в двух небольших местечках, не правда ли, что по сему мудрому распоряжению нам оставалось только забрать его без драки! Но впоследствии вышло совсем другое".⁵

Милорадович имел в своем распоряжении 2500 чел.: три

² Записки А.П. Ермолова. М., 1991 с.38; Bowden S. Napoleon and Austerlitz. Chicago, 1997. p.263; Документы штаба М.И. Кутузова 1805-1806. Вильнюс., 1951 с.152-153. Глинка Ф.Н. Письма русского офицера. М., 1990 с. 29.

³ Bowden S. Op. cit. p.267, 269.
⁴ Глинка Ф.Н. Указ. соч. с. 36
⁵ Михайловский-Данилевский А.И. Описание первой войны императора Александра с Наполеоном в 1805 г. СПб. 1844 с. 96-97.

Панорамный вид поля сражения со стороны Дюрнштайнского замка.

батальона Апшеронского мушкетерского, по батальону 8-го егерского, Малороссийского grenaderского, grenaderский батальон Смоленского мушкетерского полков, два эскадрона Мариупольского гусарского и четыре 6-ти фунтовых орудия полковой артиллерии.

2-я колонна Дохтурова (6 тыс. чел.) двинулась в полночь через Эгельзее в Шейбенхоф, где, оставив наблюдательный отряд, должна спуститься к Дюрнштайну (Московский, Вятский, Ярославский мушкетерские полки, по два батальона Брянского и Нарвского, 6-й егерский полк, два эскадрона Мариупольского гусарского, два 6-ти фунтовых орудия).

3-я колонна генерал-майора Ф.Б. Штрика (1790 чел.) состояла из Бутырского мушкетерского и двух батальонов 8-го егерского полков последовала за Дохтуровым и, остановилась у Эгельзее, с тем чтобы действовать во фланг противнику.

4-я колонна генерал-майора П.И. Багратиона (6 тыс. чел.) вела наблюдение за долиной Имбах, охраняя тыл армии и следя за дорогой из Кремса к Цветтелю: Киевский grenaderский, Азовский, Подольский мушкетерские, по батальону Нарвского и Новгородского мушкетерских, Лейб-Кирасирский Ее Величества, Павлоградский гусарский полки, по два австрийских батальона пограничных полков Петерсвардинского № 9, Бродского № 7 и кирасирские Нассау-Узингенский № 5, Лотарингский № 7 по 8 эскадронов, Гессен-Гомбургский гусарский № 4 (6 эск.) полки.

5-я колонна генерал-лейтенанта А. А. Эссена 2-го служила резервом Милорадовичу в Штайне (3500 чел.); по два батальона Малороссийского grenaderского, Смоленского мушкетерского, по батальону Нарвского и Брянского, 6 эскадронов Мариупольского гусарского и Черниговский драгунский (5 эск.) полки.

14 арт. рот (162 орудия, 3176 чел.) были расположены вдоль берега между Штайнем и Кремсом для борьбы с французской флотилией, тем более, что свойства местности не позволяли ввести в бой большие массы артиллерии. Кроме того, жалкое состояние лошадей во многих арт. ротах вынудило поставить их левее, в резерве. Также большую тревогу вызывал моральный дух в трех кавалерийских полках - Павлоградском гусарском и казачьих Сысоева и Ханженкова, которые первыми пересекли Дунай без призыва, а многие из их офицеров покинули ряды. Без надлежащего надзора оставленные рядовые рассеялись по округе, занимаясь мародерством. Этот хаос обратил внимание штаба Кутузова, и

два офицера провели 10-го и 11-го ноября инспекцию этих полков, восстанавливая порядок и замешая офицеров.⁶

Из резерва Эссена два батальона находились в Штайне, два - между Кремсом и Штайнем, батальон - позади Кремса, по берегу Дуная. Батальон Мариупольских гусаров встал позади Кремса, здесь же находилась арт. рота полковника Игнатьева. Арт. рота подполковника Ермолова заняла Штайн. Для ведения каждой из колонн были выделены офицеры генерального штаба. Согласно диспозиции войска должны быть приведены в готовность в 6 часов. Кроме того, через лазутчиков Кутузов распространил дезинформацию, что его армия отступает в Моравию, а в Кремсе для отдыха остается только арьергард Милорадовича.

Ночью ударил мороз и выпал снег. Переночевав в Обер- и Унтер-Лойбене и возле них у костров, французы выступили вперед. В авангарде находился 4-й легкий полк, вторую линию составили 100-й линейный и артиллерия Сен-Лу де Фавье, занявшая место в боевой линии после 8 часов утра. Вскоре показалась шедшая по дороге из Штайнена колонна Милорадовича, и завязалась перестрелка. Как рапортовал Милорадович: "Во исполнение диспозиции выступил я в 7 часов пополуночи из г. Штайнена с колонной, составляющей левый фланг с Малороссийским, Апшеронским grenaderским, Смоленским grenaderским и мушкетерским подполковника Сакена батальонами, шефским батальоном 8-го егерского и двумя эскадронами Мариупольского гусарского, двумя орудиями майора Штейна, и отошел версты две, был атакован скрывавшимися в лесу и горах неприятельскими стрелками, с коими и вступили в дело егеря, и, увидев у самого берега занятую неприятелем деревню (Ротенхоф - И. В.), желая сбить оного с выгодной его позиции, потребовал охотников, тогда бывший по дороге позади Апшеронский grenaderский батальон обежал всех и прибыл ко мне. Я предложил оному взять деревню и удержать оную. Стрелков же умножил из других батальонов, для подкрепления егерей оставил Малороссийского grenaderского батальона две роты под командой майора Гельмана на левой стороне дороги, две же роты для занятия в правой стороне гор, в подкрепление егерей оставил grenaderский батальон Смоленского мушкетерского подполковника Сакена на правой стороне дороги". Колонне Милорадовича противостояли три батальона 4-го легкого полка, выстроенные в линию. Они встретили рус-

⁶ Bowden S. Op. cit. p.271.

⁷ Документы штаба М.И. Кутузова с.146-147.

ских сильным батальным огнем. Их поддерживали все три орудия, однако несмотря ни на что, русские grenадеры, разделенные на три колонны, продвигались вперед: 1) батальон Малороссийского grenадерского следовал вдоль берега; 2) grenадерский батальон Смоленского - по дороге; 3) Апшеронский grenадерский батальон атаковал Ротенхоф.

Майор Платцов с батальоном 8-го егерского и майор Криштафович с grenадерами Смоленского выбили французов с горы Пфаффенберг и начали вытеснять с гор, находившихся на левом фланге 4-го легкого полка. В это же время капитан Морозов обошел деревню с правого фланга с двумя ротами апшеронцев, две другие роты во главе со штабс-капитаном Манько ворвались в нее с левого фланга и выбили противника штыками, несмотря на огонь с крыш и со дворов домов. На берегу Дуная был потеснен 2-й батальон шефа батальона Шевийе (Chevillot), после чего создалась угроза правому флангу полка. По приказу Грэндоржа полковник Безанкур отошел от Ротенхофа к Унтер-Лойбену, прорвавшись с 1-м и 3-м батальонами. Однако батальон Шевийе оказался окруженным на берегу Дуная и понес большие потери, сам командир батальона был ранен. Не желая, чтобы орел и полотнище батальонного знамени достались в руки врагу, он приказал утопить их в реке, после чего бросил солдат на прорыв и все же сумел пробиться к главным силам

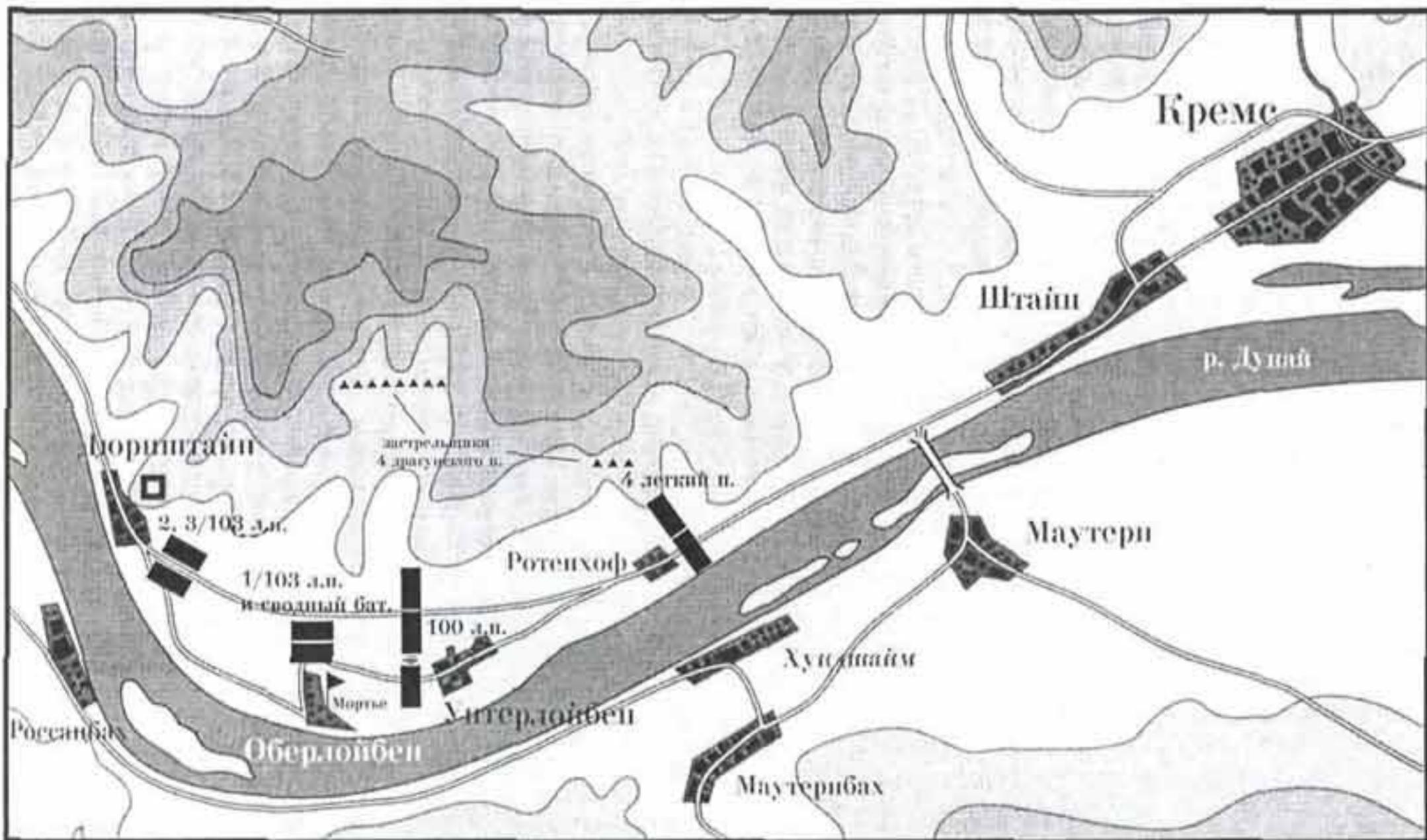
Грэндорж направил своего адъютанта лейтенанта Минью к полковнику Рите с требованием выдвинуть вперед 100-й линейный полк, затем прибывший адъютант Мортье капитан Тюилье передал приказ маршала удержать Унтер-Лойбен. Бригадный генерал Компана с 103-м линейным прибыл туда же. Теперь все силы Газана сосредоточились между Унтер- и Обер-Лойбеном, в Дюрнштайне войск практически не осталось. Шеф батальона Трипуль со своим элитным отрядом с помощью саперов укрепился за каменными стенами и баррикадами в небольшой деревне Унтер-Лойбен, в стенах были устроены бойницы.

Тем временем показались беспорядочно отступавшие остатки 4-го легкого полка, остановленные на равнине позади основных боевых порядков для приведения их в устройство. Следовавшее за ними войска Милорадовича перестроились в глубокие боевые колонны и ворвались в Унтер-Лойбен. Вскоре французы были выбиты, лишь Трипуль удержал свою сильно укрепленную позицию, открыв убийствен-

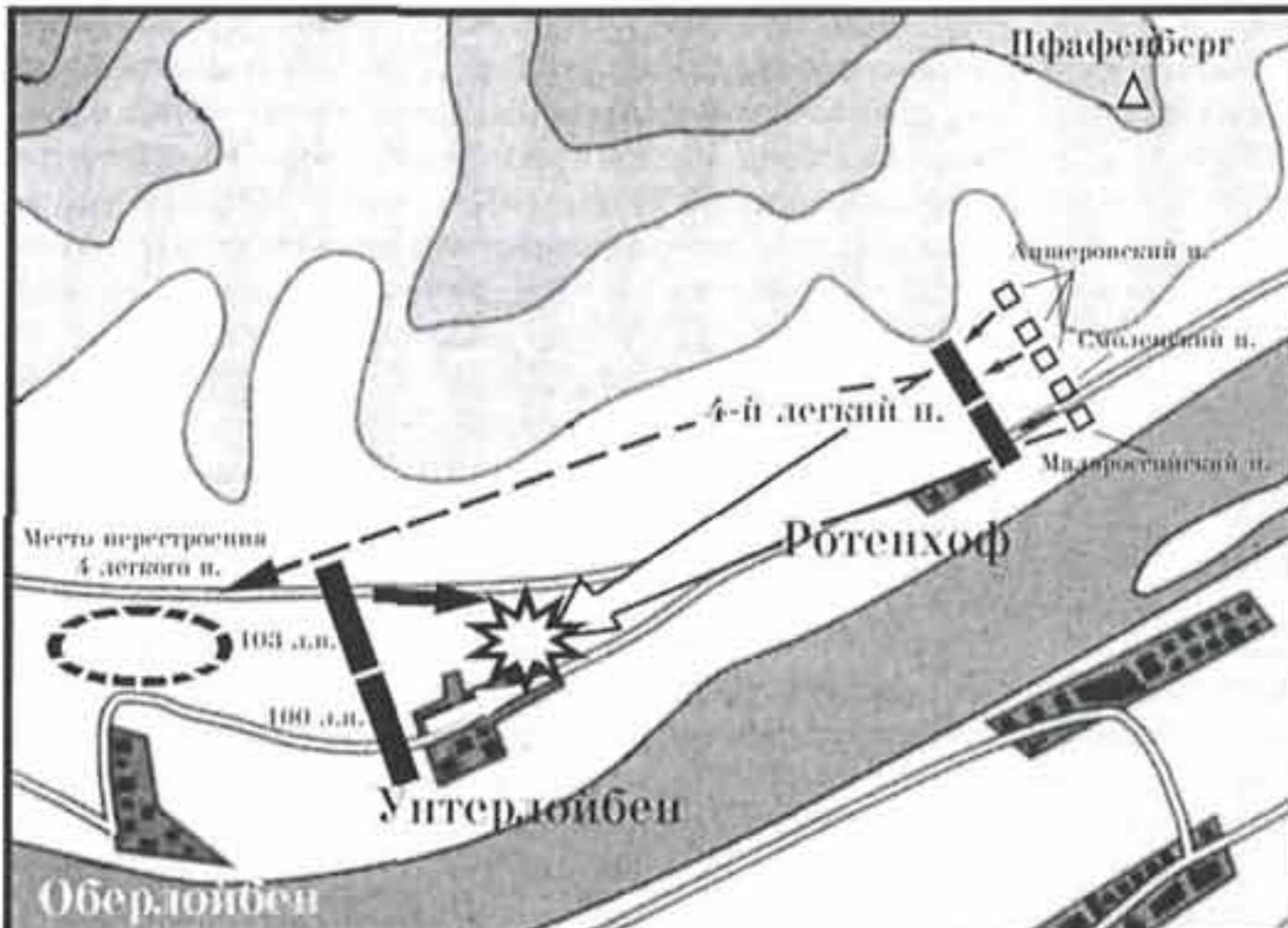
ный огонь во фланг русских, выдвинувшихся из деревни и вставших между Унтер- и Обер-Лойбеном. Здесь на колонну, расстроенную залпами grenадеров и карабинеров, встреченную с фронта огнем трех орудий, ударил Компана с пятью батальонами 100-го и 103-го полков. Мощным ударом он выбил русских и закрепился на восточной окраине, однако Милорадович не собирался отказываться от борьбы. Трижды он занимал Унтер-Лойбен (кроме позиции Трипуль), и каждый раз был выбиваем после ожесточенного боя. Французские стрелки использовали малейшие неровности почвы и вели убийственный огонь, не менее действенный, чем залпы их орудий.

Милорадович направил в подкрепление войск, борющихся за деревню батальон Апшеронского полка под командованием подполковника князя Сибирского 2-го; две роты мушкетерского батальона подполковника Марченко 2-го с капитаном Туласевым двинулись в горы, еще две роты с майором Шрамченко - к деревне, батальон Малороссийского подполковника Денисьева - к берегу Дуная. Однако французы закрепились в горах и создали угрозу правому флангу. Прибывшему от Кутузова флигель-адъютанту Ф.Ф. Тизенгаузену Милорадович поручил принять командование над частью расстроенной позиции, придав ему также отошедший из Унтер-Лойбена батальон апшеронцев под командованием штабс-капитана Денисьева, сменившего убитого Сибирского 2-го, две роты Малороссийского с майором Гельманом. Для обороны левого фланга на берег был выделен батальон малороссийцев майора Агта и две роты апшеронцев из батальона Марченко с майором Шрамченко. Командование левым флангом было поручено полковнику Барадовскому.

Так как гусары не могли быть использованы в бою из-за условий местности, генерал-майор вызвал добровольцев из числа офицеров для замещения выбывших из строя пехотных офицеров. Вскоре прибыли майор Пятницкий, штабс-ротмистры Салтан 1-й, Салтан 2-й, поручики Солонок, Сомов и Хронстовский. Приведя в порядок войска на правом фланге, Тизенгаузен опрокинул французов, возвратив уже было захваченное ими русское орудие. Тем временем Барадовский с частями Агта и Дубровского возвратил в очередной раз деревню. Тизенгаузен привел в порядок егерей и перешел в наступление в горах. Туда же были направлены

Расположение войск Газана в ночь накануне сражения.

Атака Милорадовичем Ротенхофа и контратака французов у Унтерлойбена.

прибывшие адъютанты Кутузова - Лейб-гвардии Семеновского полка подпоручик Бибиков, Сумского гусарского штабс-ротмистр Кайсаров, Лейб-Гренадерского капитан Шнайдерс, а также шефская рота Апшеронского полка и прибывший из Штайна батальон Нарвского мушкетерского с подполковником Раковским. Собрав егерей подполковника Иванова, Тиценгаузен с ними и Нарвским батальоном занял прежнюю позицию.

"Французы осыпали нас картечью, - вспоминал поручик Глинка, - мы несколько раз принуждены были отступать до самого города, и всякий раз генерал Милорадович мужественно отражал неприятеля и по трупам его водил расстроенные полки свои вперед. Все запасные батальоны, находившиеся в г. Штейне под начальством генерала Эссена 2-го, вступили в дело. На долине и в горах бой продолжался с равным жаром. Теснота места усугубляла жестокость сражения. Пули сновали туда и сюда, как рои пчел. Ядра и картечи, шумя по горам, ссыкали деревья и дробили камни. Людей было сучьями и ивернями. Полк наш очевидно исчезал". Всего в ходе сражения Апшеронский мушкетерский потерял убитыми подполковника Сибирского 2-го, поручиков Дмитриева и Докуровского, прапорщика Емцова и 120 нижних чинов; ранеными штабс-капитанов Манько, Скальского 1-го и Модалинского, поручиков Глебова 1-го, Белецкого, Хрущева и Корчевского, подпоручиков Альбинского и Ковалевского, нижних чинов 309; без вести пропали подпоручик Лаптев, прапорщик Ярошевский, 23 нижних чина. В Смоленском мушкетерском, согласно полковой истории, в этот день погибли штабс-капитан Потрясов, поручик Герасимов 2-й, прапорщик Дороневский, 45 нижних чинов, ранеными поручики Сендецкий, Савицкий, подпоручик Шалимов 2-й, бывший в ходе боя впереди в стрелках, число раненых нижних чинов неизвестно. В рапорте Милорадовича помимо них указаны находившиеся в стрелках и получившие ранения подпоручики Станкевич и Скабеев. В бою отличились полковой командир полковник барон Сакен, майоры Владычин, Чичагов, Краевский. В 8-м егерском поручик Ивков, находясь в первых рядах, часто водил своих солдат в штыки, и хотя был ранен пулём в ногу, остался в строю до конца боя. Среди нижних чинов в полку отличился фельдфебель Хахалев, также раненый в ногу. В Малороссийском гренадерском полку погиб командир батальона Челищев, которого заменил капитан фон Тирк, четыре раны получил поручик Михеев. "Полки наши должны были штурмовать крутые горы, - пишет А.П. Ермолов, - где неприятель, совершенно скрытый за каменными стенами, одна за другую в несколько рядов уст-

роенными, защищался упорно. Встречая на каждом шагу ужасные препятствия, войска наши, не раз опрокинутые, обращались с потерю, и артиллерия, не имея удобного места для устроения батарей, долго не могла им содействовать. Наконец удалось оттеснить неприятеля из одного пункта и овладеть частью его лагеря; тогда орудия введены были в действие, чем приобретено было равновесие в бою, но неприятель, имея первое отступление за ближайшими стенами, возобновлял упорное сопротивление, и мы не иначе как большими пожертвованиями достигали дальнейших выгод. Урон наш был очевиден, и в особенности в офицерах несопротивительный". Среди старшего командного звена генерал-майор П.М. Колибакин, шеф Смоленского полка, ранен пулём в голову и контужен в правый бок, командир Малороссийского гренадерского полковник С.В. Денисьев ранен и взят в плен. Потери войск составили более 900 чел. убитыми и ранеными, до 600 попавшими в плен.⁸

Борьба за Унтер-Лойбен продолжалась до полудня. Бушевавший в нем огонь пожаров вынудил шефа батальона Трипуля покинуть селение. Чувствуя, что атаки русских выдаются, маршал Мортье приказал Газану всеми силами перейти в наступление. 4-й легкий полк через высоты Хохерберга обошел правый русский фланг, в то время как 100-й и 103-й линейные ударили с фронта. Легкие пехотинцы, горя жаждой мщения за свою утреннюю неудачу, во главе с Газаном стремительно бросились с гор на равнину и опрокинули 1-й батальон подполковника Иванова из 8-го егерского полка. По заявлению С. Боудена в плен попало 200 егерей и захвачено 4 орудия (то есть вся артиллерия Милорадовича).⁹

Касаясь продвижения Газана до Штайна, А. Жомини заметил, что "эта удача, доставившая ему несколько сотен пленных, влекла его к гибели". Русские солдаты, израсходовавшие патроны, не выдержали натиска и начали отступать. Отступление прикрывал "постепенно прибывающий" командирский батальон Малороссийского гренадерского полка. В это время по левому флангу Газана ударил в штыки спустившийся с гор от Эгельзее к Унтер-Лойбену генерал-майор Штрик с Бутырским мушкетерским полком. Газан без колебания приказал 4-му легкому полку следовать за ним и бросился в бой с новым противником. Русские войска были остановлены. По рапорту Штрика он "был в отряде с полком мною командуемом" и направил майора Борисова с двумя ротами в горы для взятия высоты, где тот разбил многочисленного противника и занял позицию. В то же время капитан Сомов с 80 добровольцами ("охотниками") был отряжен с другой стороны гор для захвата высоты во фланг. Сомов пробился через многочисленного неприятеля, вытеснил французов "из двух шанцев" и занял высоту, причем сам был ранен. Потери Бутырского полка составили убитыми - подпоручик Сомов 3-й, прапорщик Ушаков 1-й, 25 рядовых; ранены капитан Сомов, штабс-капитан Петров, поручик Попов, прапорщик Оробоевский, 5 унтер-офицеров, 121 рядовой, без вести пропали 2 унтер-офицера, 3 барабанщика, 46 рядовых".¹⁰

Ободренный пополнением свежими силами Милорадо-

⁸ Глинка Ф.Н. с. 37; Богуславский Л.А. История Апшеронского полка 1700-1892. СПб. 1892 т. I. с. 279; Максютов В.П. История 25-го пехотного Смоленского полка за 2 века его существования 1700-1900. СПб. 1901 с. 689; Документы штаба М.И. Кутузова с. 152, 154; Записки А.П. Ермолова с. 44-45; Bowden S. Op. cit. p. 273.

⁹ Bowden S. Op. cit. p. 273.

¹⁰ Жомини А. Политическая и военная жизнь Наполеона. Ч. I. СПб. 1844 с 283; Документы штаба М.И. Кутузова с. 157-158.

А. Ежов. Маршал Мортье при Дюрнштайне. Слева направо: бригадный генерал Ф.Ф. Кампана, дивизионный генерал О.Т. Газан, маршал Мортье, полковник П. Ватье.

вич вновь перешел в наступление, в очередной раз закончившееся ничем. Тесня русских, войска Газана миновали свою первоначальную позицию у Ротенхофа и дошли до сожженного моста у Маутерна. Здесь их встретил огонь, как пишет Милорадович, установленных на окраине Штайна двух орудий, находившихся под прикрытием двух рот Брянского мушкетерского полка во главе с майором Жуковым. Французы остановились. Солдаты 4-го легкого рассыпались на склонах гор, господствующих над городом и открыли интенсивный огонь, становившийся все более оживленным с обоих сторон. По рапорту Эссена 2-го по противнику вели огонь орудия от ворот города и с края моста. Милорадович пишет, что в Брянском полку при этом отличились майор Жуков и капитан Москальников, увлекший солдат в штыковую атаку, поручики Азовский и Лукин, получивший ранение, в артиллерии – подпоручик Тирков и роты майора Митрофanova поручик Чубаров, которые лично наводя орудие, опрокинули одну из колонн противника. Аналогичным образом поступил адъютант генерал-лейтенанта П.И. Миллер-Закомельского, шефа 5-го арт. полка, Страховский, посланный на батарею, где “действуя с великой удачей, и был наконец ранен”. Сам генерал-лейтенант Эссен, видя, что французы усиливаются в горах, возглавил находившийся в его распоряжении Новгородского мушкетерского полка батальон полковника Мезинира и отбросил их. Часть французов спаслась на лодках, другие отступили по дороге. В ходе боя особенно отличились Мезинир, капитан Гурьев, штабс-капитаны Беер и Ковач, а также Черниговского драгунского полка шефский адъютант поручик Сельцов, находившийся при Эссене. По рапорту Милорадовича, после картечного огня роты Жукова расчистили дорогу для его войск. “Левый фланг подался вперед и, поражая неприятеля, занял паки деревню; тогда на правом фланге, на горах, с последним усилием граф Тизенгаузен, майор Криштрафович и подполковник Иванов, приведший всех людей в порядок, бросились решительно на неприятеля, опрокинули его и заняли все горы, преследовали оного стрелками. Сие продолжалось до 5 часов пополудни”. Как пишет М.И. Богданович, “Мортье, встреченный картечью и атакованный с фронта и левого фланга, приостановил атаку и послал приказание Дюпону ускорить марш. В продолжении нескольких часов бой ограничивался перестрелкой в виноградниках”.¹¹

Согласно рапорту Мортье, к 2 часам дня наступило затишье. Полагая, что на сегодня сражение закончено, маршал решил дожидаться прибытия дивизий Дюпона и Дюмансо. Однако до завершения было еще далеко. В 3 часа дня, вместо предусмотренных по диспозиции 8 часов утра, начали подходить войска генерал-лейтенанта Дохтурова. Измотанные тяжелым ночным маршем в горах под снегом и дождем, не получавшие горячей пищи уже в течении двух дней, полки подходили к полу битвы по частям, оставив позади в горах много отставших и бросив всю артиллерию. В 5 часов утра в Рененкрайце колонна была разделена на несколько частей. По рапорту Дохтурова, он оставил для занятия позиций в горах генерал-майора князя Н.Ю. Урусова с двумя Брянскими, двумя Ярославскими мушкетерскими, одним 6-м егерским полков батальонами и двумя эскадронами Мариупольских гусар, с остальными (2 батальона 6-го егерского, гренадерский батальон Ярославского, Московский и Вятский полки) двинулся дальше, через “весма тесные дефилии”. Урусов, оставшись у Эгельзее, в полдень присоединил часть отряда к силам Штрика, с остальными отбил в горах атаку французов, после чего, по собственному почину, направил в подкрепление Милорадовичу батальон Брянского полка. Позднее он рапортовал Дохтурову: “Находясь под началом вверенной вам дивизии с командусмой мною бригадою, был откомандирован Вашим превосходительством по назначению

Дивизионный генерал Оноре Газан (1765-1845 гг.) в сражении при Дюрнштайн.

генерал-адъютанта барона Винценгероде для занятия позиции и удержания оного места, что мною и было выполнено. Хотя со стороны неприятеля были покушения занять сие место, но оно было защищено. В сие же время замечено мною, что французы производили свою ретираду в довольно большом количестве, почему я и отрядил батальон Брянского мушкетерского полка с майором Левизом для истребления французов, находящихся в горах, что и было майором в точности исполнено – напал на них и разбил, и неприятеля довольно большое число было побито, а прочие прогнаны. Урон с нашей стороны – без вести пропали унтер-офицер 1, рядовых 87; ранено унтер-офицеров 1, барабанщик 1, рядовых 54”.¹²

Пока Урусов сражался в горах, войска Дохтурова подходили к Дюрнштайну. Как сообщал Дохтуров, “за версту от Дюрнштейна, на берегу Дуная с противной стороны показался неприятель, переправляющийся к нам на лодках. Я, к отражению оного и дабы не допустить его зайти мне в тыл, отрядив из Вятского полка два мушкетерских батальона, пошел к помянутому селению Дириштейну”. В авангарде находился генерал-майор К.К. Уланиус с 6-м егерским полком и grenadierским батальоном Ярославского мушкетерского. Генерал-майор Герард с 2 батальонами (очевидно Вятского полка) южнее Шейнбенхофа повернул на восток и пошел к Дюрнштайну в 3.30 дня, атаковав французов. Почти одновременно к городу с запада подошел с двумя батальонами (Нарвского или Московского полка), Дохтуров, а к 4 часам дня показался передовой батальон из сил фон Шмидта, да и то сильно передвигший из-за большого числа отставших. Войска с трудом передвигались по горной тропе по два человека в ряд. Генерал Уланиус, спустившись с гор между Вейскирхеном и Дюрнштайном к Дунаю, узнал, что находившийся примерно в 3-х верстах город занят противником и перешел в наступление. Первыми ударили две роты 6-го егерского – шефская и капитана Глебова. Глебов во главе рот бросился вперед и выбил из Дюрнштайн небольшой отряд французов, захватив у городских ворот батарею из 3-х орудий (очевидно отбитых ранее Газаном у Милорадовича). Причем одно из орудий было взято лично Глебовым. Впрочем, М.И. Богданович имел мнение, отличное от общеприня-

¹¹ Документы штаба М.И. Кутузова с. 150-151; 155-156, 159. Богданович М.И. История царствования императора Александра I и России в его время. т. 2. СПб., 1869. с. 27

¹² Документы штаба М.И. Кутузова с. 144.

того: "Французы, завидя наступление, вывели к выходу из Дюриштейна 3 орудия и открыли огонь картечью, но егеря разогнали прикрытие артиллерии, отбили одно орудие и заняли местечко".¹³

Мортье и Газан оказались отрезанными от остальных дивизий. Положение их было практически безнадежным. Оставалась только надежда на приближающуюся ночь и прибытие подкреплений. Узнав о появлении русских в своем тылу, Мортье повернулся на Дюриштайн 4-й драгунский полк во главе с полковником П. Ватье де Сен-Альфонсом. Уланиус, выйдя из города и видя выстроившихся в боевой порядок французов, "пред дер. Лоимом от самых вершин гор до Дуная, а колонна неприятельской конницы, имея в виду помешать наше построение, скакала по дороге к нам с величайшим стремлением". Генерал-майор приказал батальону имени своего с полковником Белокопытовым атаковать противника колонной, а остальным двум батальонам егерей полковника Яковлева и майора Кожака беглым шагом занять возвышенность на левом фланге для встречи кавалерии во фланг. Драгуны были опрокинуты и отступили с потерями (согласно Боудену, в отражении атаки приняли участие два эскадрона Мариупольского гусарского полка, но это никак не отражено в русских рапортах). Полковник Ватье особо отметил действия командира эскадрона Роза, который с 24 драгунами сумел отстоять полкового орла, не дав ему попасть в руки русских. После боя в 4-м драгунском в строю осталось только 123 чел.¹⁴

Подошедший гренадерский батальон Ярославского полка был выстроен Уланиусом в линию между Дунаем и дорогой, на равнине в виноградниках. Рассыпавшаяся в горах цепь егерей двинулась вперед так, чтобы батальон Белокопытова мог продолжать действовать во фланг противнику. Тем временем на поле боя прибыл Дохтуров с остальными войсками, встав с 4-мя батальонами в 2 линии на равнине с правой стороны. С ними он "стал атаковать неприятеля, который при выгодах своих, имея батарею, достаточное число кавалерии егерей и инфантерии, не мог долго стоять противу упорного нашего нападения. Кавалерия неоднократно покушалась на правый мой фланг, но неустрашимые и храбрые гренадеры после батального огня штыками всякий раз опрокидывали оную". Вятский полк занял позицию фронтом к Спицу против подходившей дивизии Дюпонна, остальные войска действовали в направлении Штайна. Мортье приказал своему арьергарду сдерживать Милорадовича, а с остальными силами сокрушенной колонной обрушился на Дюриштайн. Мортье и Ватье находились в первых рядах, во главе элитной роты 4-го драгунского полка, атаковав русскую пехоту, однако безуспешно. В ходе боя, при спуске с гор, по С. Боудену либо пулей французского драгуна, либо в условиях неразберихи, русской, был убит фельдмаршал-лейтенант Г. фон Шмидт. Ермолов утверждал, что генерала сразил один из первых выстрелов с неприятельской батареи.¹⁵

Бой под Дюриштайном продолжался более 3-х часов, в ходе которых французы безуспешно пытались взять его штурмом. Наконец Мортье со своим эскортом отошел к Унтер-Лойбену, где, собрав военный совет, попытался найти выход из сложившейся ситуации. Генерал Газан доложил, что боеприпасы на исходе, после чего рота 100-го линейного бегом была направлена за повозками с патронами. Генерал Грэндорф и Ватье умоляли Мортье переправиться на лодке через Дунай, чтобы не дать русским торжествовать по поводу взятия в плен маршала империи. На это он гордо ответил: "Нет, я не должен отделяться от своих храбрых парней. Мы либо спасемся, либо погибнем вместе". После этого он по-

вернул дивизию на запад, навстречу Дюпону, о приближении которого известили залпы по другую сторону города. Обескровленные войска Милорадовича двинулись следом. Его левый фланг вновь занял Унтер-Лойбен, в горах на правом фланге Тизенгаузен, майор Криштофович и подполковник Иванов, собрав войска, также перешли в наступление и заняли возвышенности. Дивизионный генерал Пьер Дюпон слышал канонаду еще с утра и спешил на звук выстрелов, еще не зная всей серьезности положения Мортье. В его распоряжении было всего 4150 чел.¹⁶

В авангарде находились два батальона 9-го легкого полка с полковником К.-М. Мёнье и бригадным генералом М.-Ф. Руйе. Их должен был поддержать бригадный генерал Ж.-Г. Маршан с 32-м линейным полком полковника К.-М.-А. Дарию. В арьергарде находились полковник П. Баруа с 96-м линейным, дивизионная артиллерия и сам Дюпон. В 4 часа дня он получил донесение от своих разведчиков из 1-го гусарского полка о том, что русские преградили путь вперед. Солдаты 9-го легкого полка с ходу атаковали в штыки передовой гренадерский батальон Вятского мушкетерского полка, стоявший на дороге и смяли его ряды, в то же время как другие пробирались через овраги, спускавшиеся с гор. По заявлению С. Боудена в плен был взят командир полка полковник Бибиков, убиты 4 офицера и 199 нижних чинов, 61 чел. попал в плен и всего 48 было ранено, что показывает накал борьбы. Остатки батальона бежали в горы или спасались от французских штыков в Дунае. По французским данным, было потеряно два знамени (одно захватил убивший знаменосца капитан Лебланк, другое досталось мальчишке-барабанщику карабинерной роты Дранье). Желчный Ермолов так охарактеризовал действия Дохтурова: "Когда обошел он неприятеля и уже уверен был в успехе, имея со стороны своей выгоды внезапного нападения, он так распорядил войска, что потерял почти весь батальон Вятского мушкетерского полка и одно знамя". Образовавшийся таким образом недокомплект знамен был восполнен только в 1812 году, после того как Вятский полк реабилитировался под Волковыском, захватив саксонское знамя. Рапорт подполковника Вятского полка М.Н. Гвоздева генералу Урусову не дает полной картины боя и не касается этой щекотливой темы: "Я с батальонами имени моего и командирским, находясь еще в дефиле, был окружен со всех сторон сильным неприятелем, которого сильным оружейным огнем, а большие штыками опрокинул, продолжал марш по следам колонны, где получил от генерал-квартирмейстера Герарда, дабы я с батальонами старался удержать неприятеля, стремившегося напасть с тылу на колонну, под командою генерал-лейтенанта Дохтурова состоящую. Я посему сократил шаг, следовал по той же дороге, как опять был неприятелем окружен с тыла, с левой стороны и с гор, лесом покрытых, а с правой – перевозившимися на лодке с той стороны Дуная и по берегу, стоявшим в большом числе, но стрельбою и штыками удержал и опрокинул (?!). Таковое нападение делал он троекратно, но без удачи. Когда же напоследок от Вашего сиятельства был послан Брянского мушкетерского полка один батальон, тогда неприятель по небольшому сопротивлению, совершенно был разбит и рассеян, так что я имел свободу с прописанными батальонами следовать по следам колонны без малейшего препятствия. При таковом сражении убито: обер-офицеров 4, унтер-офицеров 8, рядовых убитых и без вести пропавших 250, барабанщиков 5, ранено обер-офицеров 2, унтер-офицеров 5".¹⁷

Атака 9-го легкого и 32-го линейного полков Дюпона была остановлена западнее Дюриштайна. Прорвать кольцо окружения вокруг дивизии Газана не удалось. Теперь все зависело от мужества его уставших солдат. Несмотря на темноту и начавшийся дождь, напряжение боя не спадало. По рапорту

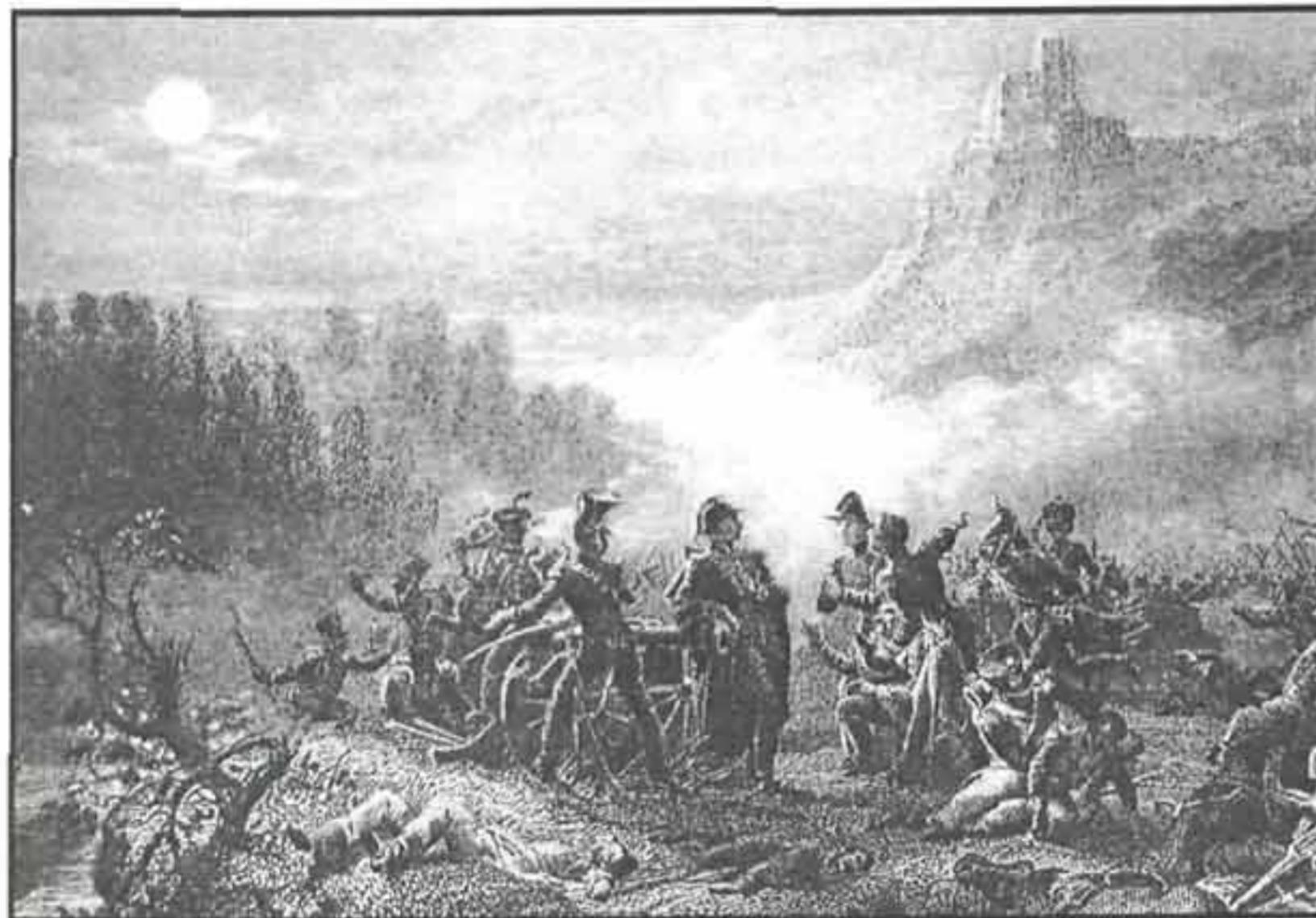
¹³ Документы штаба М.И. Кутузова с. 137-138, 141; Михайловский-Данилевский А.И. Указ. соч. с. 104. Богданович М.И. т. 2. с. 28.

¹⁴ Bowden S. Op. cit. p. 277.

¹⁵ Документы штаба М.И. Кутузова с. 138; Bowden S. Op. cit. p. 277; Записки А.П. Ермолова с. 45.

¹⁶ Bowden S. Op. cit. p. 278.

¹⁷ Bowden S. Op. cit. p. 278; Записки А.П. Ермолова с. 46; Документы штаба М.И. Кутузова с. 145-146.

Маршал Мортье в сражении при Дюриштайне, 11 ноября 1805 г.

Дохтурова: "Еще с наступлением вечерней темноты, и при оной даже, он (неприятель – И.В.) продолжал ружейную и пушечную из батарей своих сильную пальбу, не мог в первой линии, которая во все время одна только, наступая, действовала, сделать малейшее замешательство. Все три батальона Московского мушкетерского полка, составлявшие 1-ю линию, грудью шли вперед, исполнили во всей точности мои приказания и без всякой расстройки заходили по отделениям, строили колонну, опять выстраивались и пальбу по отбою с невероятной скоростью прекращали".¹⁸

Мортье бросил первым на прорыв принявшего командование 100-м линейным полком после ранения Рите майора Ж.-Ф. Энрио с гренадерами полка и остатком сводного отряда Трипуля по узкой прибрежной дороге, приказав: "Вперед, майор! Разве с вами не гренадеры?", а затем, обратившись к его солдатам: "Гренадеры 100-го! Вам выпала честь атаковать первыми!". В ответ раздался крик, что они не сдаются и никогда не будут "солдатами Ульма" (то есть сдавшимися австрийцами). Маршал ехал верхом на лошади, сопровождаемый своим штабом и элитной ротой 4-го драгунского между 1-м и 2-м батальонами 100-го линейного полка, со шпагой в руке. Пехотинцы 100-го первыми ворвались в Дюриштайн, отбросив штыками колонну из двух батальонов Брянского полка и пробились через 6-й егерский, создав тем самым коридор для выхода из ловушки. Два французских орудия вели огонь вдоль улицы, сметая все на своем пути картечью. Русские войска своей артиллерией здесь не имели. С другой стороны, согласно А. Тьери, в город ворвался 9-й легкий полк. Французские войска, ориентируясь по вспышкам выстрелов, наконец-то соединились.¹⁹

Войска Дохтурова несли ощутимые потери. В двух батальонах Нарвского мушкетерского полка погибли поручик Игнатьев, 1 унтер-офицер, 49 рядовых, ранены подполковник Раковский (пулей в правую ногу), поручик Плеханов 2-й (в левую щеку), подпоручик Череп (в правый бок), прапорщик Нестеренко (в плечо, оставлен в Кремсе на излечение), 3 унтер-офицера, 4 музыканта, 87 рядовых, 1 нестроевой; без вести пропали поручик Ольшевский, 3 унтер-офицера, 151 рядовой. Ярославский мушкетерский полк лишился пропавшими без вести 19 рядовых, 1 барабанщик, 1 цирюльник, ранены полковой адъютант поручик Харченков, 1 фельдфебель, 1 подпрапорщик, 1 унтер-офицер, 26 рядо-

вых. Согласно рапорту Уланиуса потери 6-го егерского составили: убиты поручики Брынк, Токарев, юнкер Шмаков, музыкант 1, рядовых 3, ранены штабс-капитан Старов 1-й, портупей-юнкер Козегородский, унтер-офицер 1, рядовых 43 (впоследствии 33 раненых оставлены в Кремсе, 10 рядовых и портупей-юнкер – в Дюриштайне), без вести пропали 1 музыкант, 1 рядовой.

Генерал Газан прорвался с элитной ротой драгунов в темноте и затем с помощью двух местных крестьян присоединился к Дюпону. 100-й линейный полк продолжил отступление на запад. Прикрывали отход остатки 4-го драгунского. При этом 3-й батальон 100-го выводил 800

русских пленных, а 4-й легкий полк вез одно 6-ти фунтовое трофейное орудие. Однако другой части дивизии повезло меньше. На берегу Дуная оказавшимися отрезанными французами были обнаружены лодки, на которых они попытались найти спасение, но часть из них была потоплена. Одна из лодок сумела доплыть до Вейсенкирхена и прибыла в распоряжение Дюпона, другая оказалась вынесенной течением к г. Штайну, где она была взорвана огнем русской артиллерии (При обстреле и уничтожении французских лодок, по рапорту Эссена 2-го, особо отличились артиллерийские роты – конная, полковника Игнатьева и пешая, майора Гине. Третья лодка, на которой находились бригадный генерал Грэндорж, полковник Ватье де Сен-Альфонс и группа офицеров и солдат оказалась прибита течением к песчаной отмели и опорам сожженного моста. Здесь она была подбита огнем орудий подпоручика Вальковского из роты майора Штейна, (а не Ермолова, как указывает Богданович), потопившего также несколько лодок. Поручик Ашеронского полка Шкллеревич с солдатами на лодке подплыл и, по рапорту Милорадовича, взял в плен генерала, полковника, обер-офицеров и до 60 нижних чинов.²⁰

Кроме того отрезанными оказались два батальона 103-го линейного полка. Полковник Топен сбежал с пути и вышел прямо к боевым порядкам Московского мушкетерского полка. 103-й полк в ходе сражения днем понес относительно небольшие потери, так как защищал хорошо укрепленные позиции вокруг Унтер-Лойбена. Теперь же он лишился более 100 солдат и офицеров. Сам Топен был ранен пулей в левое плечо. По рапорту Дохтурова, "неприятель, пользуясь известностью места и темнотой, собрал все свои силы, открыл вторично на левый мой фланг картечную пальбу из двух орудий, также и ружейную, но неустрашимым наступлением линий был опрокинут, а две его пушки гренадерским батальоном Московского мушкетерского полка под командою майора Шамшева взяты, после чего неприятель укрылся в ближайшем селении, но и там видя себя окружено и утеснено, принужден был отаться в плен". Генерал-майор Уланиус также претендует на захват егерями одного орудия. Он свидетельствует, что в то время как Дохтуров действовал с фронта, егера обошли селение и отрезали французов, причем капитан Борисов взял орудие. В ходе схватки унтер-офицер Никитин и рядовой Солоснок из батальона Шамшева, убив орлоносца младшего лейтенанта Ферьера, захвати-

¹⁸ Документы штаба М.И. Кутузова с. 138.

¹⁹ Thiers A. *Histoire du Consulat et de L'Empire*. t.6. Bruxelles, 1845. p. 275.

²⁰ Документы штаба М.И. Кутузова с. 143, 151, 159; Российский М.А. *Очерк истории 3-го пехотного Нарвского полка*. М. 1904 с. 247; Bowden S. Op. cit. p. 279.

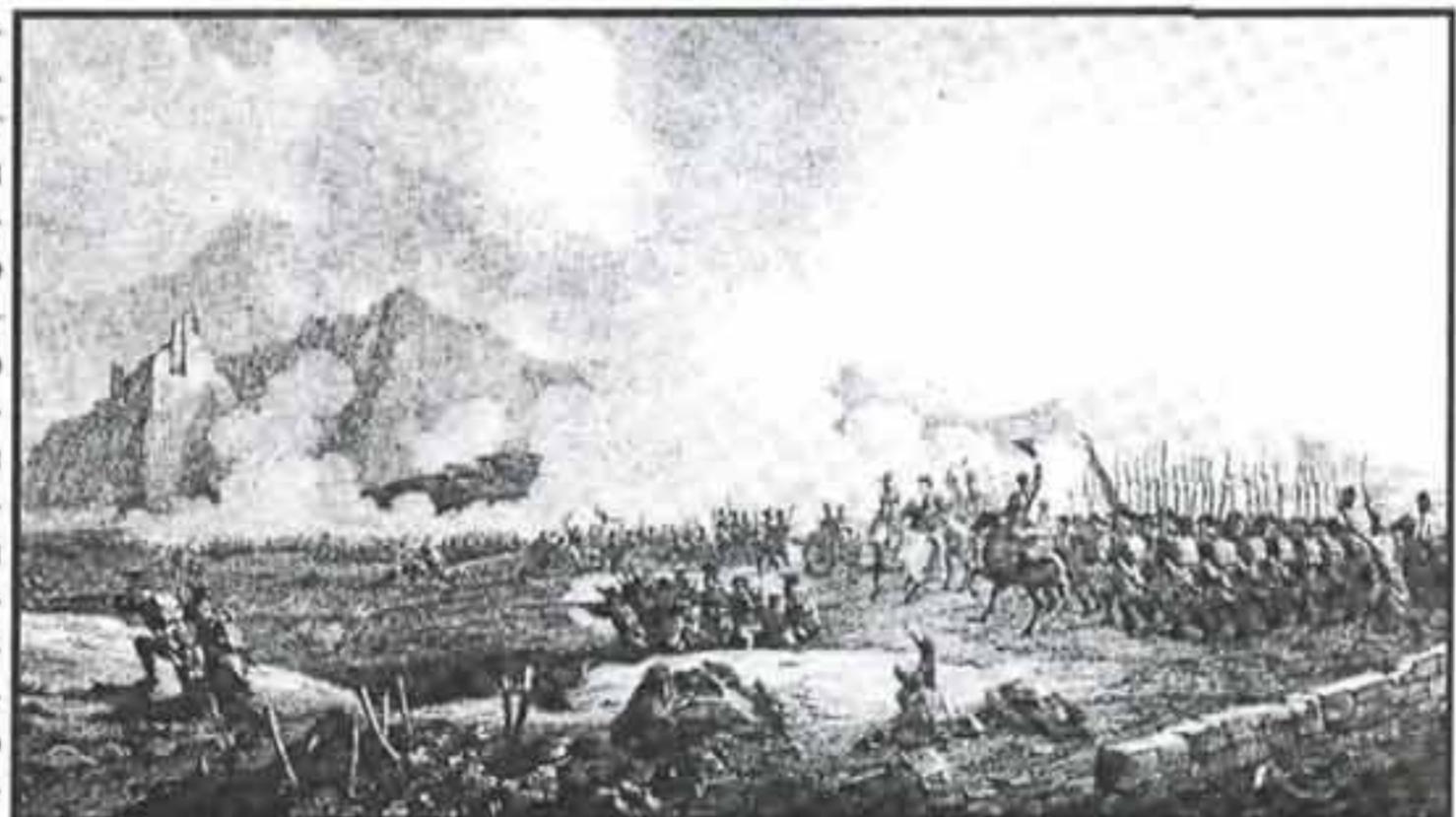
ли один из батальонных орлов с полотнищем и изломанным древком (по рапорту Дохтурова трофеями его войск в этот день явились "штаб и обер-офицеров и нижних чинов до 2 тысяч человек, 5 орудий и 2 знамя". Целое знамя захвачено Солоенком, с изломанным древком – Никитиным возможно здесь имел место захват одного из ротных значков фаньюнов, либо же – победители предпочли представить орла по отдельности – на вершине и полотнище. Этот неожиданный трофей в конце боя оказался весьма кстати для Кутузова, учитывая весьма спорный результат сражения. После его завершения, при прохождении полка мимо Кутузова, тот подозвал к себе командира, полковника Н.С. Сулиму и заявил: "Полковник! Вы храбры: это обыкновенно в русских, но за вашу находчивость и распорядительность при старости моих лет, пред вами снимаю шляпу" (за Кремс Сулима был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени). Однако большей части 103-го линейного удалось прорваться. Согласно полковой истории Московского полка сам Дохтуров, "чтобы прекратить эту бесполезную резню, приказал полковнику Сулиме очистить путь французам". В полку были убиты поручик Безобразов 1-й, 10 унтер-офицеров, 2 музыканта, 56 рядовых, ранены майор Смирнов, капитаны Шостак, Костромитинов, штабс-капитаны Невгоев, Вишневский, прапорщик Бобров, 226 нижних чинов.²¹

Отдельные схватки продолжались и позже. По воспоминаниям Дюпона, "самый убийственный огонь кипел на дунайском берегу и в горах. Где только позволяло место, войска кидались в штыки. Твердость русских равнялась мужеству французов. Те и другие смешивались в отчаянных ручных схватках".²²

Во время одной из таких стычек произошел широко известный случай, прославивший рядового гренадерской роты капитана Морозова Апшеронского полка Музен-Кана. Находясь в стрелковой цепи в виноградниках он оказался отрезанным и атакован французским офицером и 4 солдатами. Не растерявшиеся, гренадер застрелил офицера, а затем в ходе рукопашной уничтожил и рядовых, после чего с триумфом возвратился к роте. За этот подвиг он был произведен в унтер-офицеры и награжден 100 рублями.

В 9 часов вечера сражение за Дюриштайн, продолжавшееся к тому времени более 3-х часов в темноте, завершилось. Хотя русская артиллерия вела огонь по французским судам, перевозившим через реку раненых и войска Газана еще до поздней ночи. Мортые и Газан переправились на правый берег, Дюпон с дивизией отступал всю ночь к Спице, а на заре получил приказ Наполеона срочно очистить левый берег. В результате М.И. Кутузов на время получил свободу действий и смог на короткое время дать отдых войскам, дожидаясь подходившего Буксгевдена.

Каждая сторона попыталась приуменьшить свои и преувеличить потери противника. По мнению Жомини, потери Мортые составили 1200-1500 чел., столько же у Кутузова. А. Тьер и Д. Чандлер оценили французские потери в 3 тысячи, С. Буден, по данным французских архивов насчитал 2152 чел., из которых 829 раненых, 1227 убитых и попавших в плен: в наиболее пострадавшем 4-м легком полку в плен по-

С. Форт. Сражение при Дюриштайне. На литографии изображен момент атаки 100-го линейного полка. На заднем плане виднеется Дюриштайнский замок.

пало 788, в 100-м линейном – 175, в 103-м линейном – 167, в 4-м драгунском – 97. 15 ноября в рядах дивизии оставалось 3848 чел. При этом заметим, что попавшие в плен французские раненые были оставлены в Кремсе вместе с русскими при отступлении оттуда Кутузова, и, по видимому, при этом, в условиях неразберихи и ненастяя, сумело бежать большинство пленных. Из этих подсчетов следует, что погибшими войска Газана потеряли всего 106 чел. Однако, очевидно, что эта цифра была гораздо выше. Согласно справочнику А. Мартиньена, не считая пленного полковника Ватье, дивизия потеряла убитыми и ранеными 59 офицеров: в 4-м легком убит капитан Дорон, умер от ран мл. лейтенант Молен, ранены майор Гюарде, шеф батальона Шевийе, капитаны Альер, Руа, Дювал, Мийей (Milley), Рош, Гиньяк, лейтенанты Марсен, Пажола, Стелле (Stelle), Асбреш, Жульен, мл. лейтенанты Денорман, Курни (Cournud), Рейно, Лапуль; в 100-м линейном погибли и умерли от ран капитаны Симонно, Бернар, Пети, лейтенанты Марлуа, Пелетье, мл. лейтенанты Лерваль, Арди, ранены полковник Рите, капитаны Карпантра, Ласаль, Марион и еще два капитана, лейтенанты Комт, Арно, Тестар, Лапешерье, Делашосе, Дарнье, мл. лейтенанты Деспорте, Пуанбеф, Шаналь, Року; в 103-м убиты капитаны Лерой, Муше, Шарпантье, Дельво, Дюшомуа, мл. лейтенант Феррье, умер капитан Бутарель; ранены полковник Топен, капитаны Обер, Бернар, Журден, Лидор, Мерсье, мл. лейтенант Куар; в 4-м драгунском ранены шеф эскадрона Контан (Contant), капитан Калам, мл. лейтенант Варнье (Vargnier). Учитывая соотношение офицерских потерь к солдатским в среднем как 1:20, число убитых и раненых должно составить около 1200-1300. После вычета 829 раненых находившихся в госпиталях, можно предположить количество погибших от 300 до 470 чел. Потери Дюпона составили 106 чел. По русским данным у противника захвачено 1500 пленных, 5 орудий (хотя Газан начинал сражение, имея всего 3 орудия, остальные были отбиты у русских, как и одно или два русских знамени). В плен взят бригадный генерал Грэндорж и, по заявлению А.П. Ермолова, более 40 офицеров. Было потяговано 2 орла, один из них уничтожен самими французами.²³ В то же время русские войска понесли даже большие потери.

²¹ A. Martinien. *Tableaux par corps et par batailles des officiers tués et blessés pendant les guerres de l'Empire (1805-1815)*. p. 315, 321, 393, 540.

²² Жомини А. Указ. соч. с 284; Thiers A. p. 276; Чандлер Д. с. 258; Bowden S. p. 280; Martinien A. *Tableaux par corps et par batailles des officiers tués et blessés pendant les Guerres de l'Empire. 1805-1815*. Р., 1899; Михайловский-Данилевский А.И. с. 107; Богданович М.И. т.2 с.29.; Строков А.А. История военного искусства т. 4. М. 1994. с. 252.

²³ Bowden S. Op. cit. p. 279; Six G. *Dictionnaire biographique des généraux et amiraux de la Révolution et de l'Empire*. Р. 1989 т. 2 р. 486; Документы штаба М.И. Кутузова с.138-139, 142; Смирнов Я. История 65-го пехотного Московского полка 1642-1700-1890. Варшава. 1890. с. 269-270.

²⁴ Цит. по Михайловский-Данилевский А.И. Указ. соч. с 106-107.

Ермолов отметил "весьма значительный урон". Богданович пишет, что "урон наших войск был также очень велик, но нигде в точности не указан". По заявлению А.И. Михайловского-Данилевского, "наша потеря неизвестна. Об ней нет официальных сведений, и она показана только в общих итогах. Примерно полагают 2000 человек, выбывших у нас из строя" Однако потери были на порядок выше и вполне могли достигать 4 тыс. чел. (по Чандлеру и Тьери) убитыми, ранеными, попавшими в плен и оказавшимися рассеянными по горам, из которых лишь немногие смогли присоединиться к своим. Относительно потерь по колоннам известны лишь общие цифры выбывших у Милорадовича: убито – 4 штаб-офицера, 10 обер-офицеров, 13 унтер-офицеров, 6 музыкантов, 278 рядовых; ранено – 1 генерал, 2 штаб-офицера, 28 обер-офицеров, 50 унтер-офицеров, 12 музыкантов, 769 рядовых; без вести пропали – 5 обер-офицеров, 15 унтер-офицеров, 4 музыканта, 319 рядовых, 4 нестроевых. В плен попали 1 штаб-, 1 обер-офицер.

По выкладкам С. Боудена Милорадович потерял 1800, Дохтуров минимум 1500, Штрик – 600 чел. (главным образом отставшими). В этих колоннах попало в плен 2 полковника, 800 других чинов. Затем еще 1700-2000 чел. рассеялись в горах и мало кто из них присоединился к своим (так в Московском мушкетерском полку при отступлении от Кремса в условиях истины и распутицы, согласно полковой истории отстали 2 унтер-офицера и 110 рядовых, исключенные из списков как без вести пропавшие. По заверению полковой истории Нарвского полка отставшие в горах 5 унтер-офицеров, 1 музыкант, 186 рядовых, 1 нестроевой впоследствии возвратились в строй). При отступлении в Кремсе и Штайне оставлено еще 1200 русских раненых, попавших в руки французов. По французским данным, русские потери пленными составили 1500 чел. Кроме того, было потеряно одно или два батальонных знамени Вятского полка, а также французы смогли вывезти одно из захваченных русских орудий. Еще одно орудие из находившихся в колонне Дохтурова и оставленных в горах на заснеженной дороге, было брошено после боя, в связи с невозможностью его вывезти. Всего же, по Боудену, из 10300 чел. русских войск, принявших участие в сражении, потери составили 6 тыс., т.е. более 58%. Впрочем в своих расчетах он явно играет цифрами. Даже если согласиться с его данными потерь по колоннам (относительно колонны Милорадовича они весьма завышены), очевидно, что сюда входят и раненые, оставленные затем в Кремсе, и отставшие в горах. Отсюда видно, что общие потери русской армии непосредственно в сражении вполне могли составлять около 4 тыс., но вряд ли значительно больше. Хотя и при этом они превосходили потери французов.²⁵

Так завершилось наиболее удачное для русской армии крупное сражение компании 1805 г., хотя его результаты говорят скорее в пользу французских, чем русских войск. По справедливому замечанию Тьера, "потери были ужасные с обоих сторон, но слава не была равной, ибо 5 тысяч французов противостояли 30 тысячам русских". Дивизия Газана (до 6 тыс.) и присоединившиеся вечером 2377 солдат Дюиона (9-й легкий и 32-й линейный полки) противостояли более чем в четыре раза превосходящим силам Кутузова. При этом он, обладая подавляющим превосходством, тем не менее в течение всего сражения оказывался на важнейших участках в меньшинстве, что сводило на нет все его преимущества и приводило к большим потерям. Заметим, что сам главнокомандующий не проявил ни малейшего интереса к сражению,

так и не появившись на поле боя в течение всего его продолжения. Тем не менее, умело составленная реляция об исходе битвы, явилась поводом для награждения М.И. Кутузова высшим австрийским орденом Марии-Терезии I-й степени, чего до него из россиян удостаивались только великий А.В. Суворов и цесаревич Константин Павлович (оба за поход 1799 г.). В рескрипте Александра I по поводу сражения говорилось: "Сражение при Кремсе есть новый венец славы для российского воинства и для того, кто оным предводительствовал. Моих слов не достает выразить вам и всему корпусу под вашим начальством состоящим, то удовольствие и ту признательность, которые я ощущаю с получения сего приятного известия. С нетерпением ожидаю ваших рапортов об отличившихся, как в сем деле, так и в предыдущих. На вас возлагаю объявить также всему корпусу чувства, изъясненные в сем рескрипте мною". Текст самой реляции отсутствует во всех сборниках документов М.И. Кутузова, его не используют ни А.И. Михайловский-Данилевский, ни М.И. Богданович, хотя последний ссылается на нее. Можно только догадываться, что он там сообщал. Вместе с тем отношение самих русских участников к сражению было далеко не радужным. Более того, в фондах РГВИА автор натолкнулся на след одного любопытного документа, к сожалению выбывшего – рапорт Милорадовича Кутузову, где тот выражал недовольство тем, как было представлено действие войск I-й колонны.

Со своей стороны отношение к событиям представителей Великой армии, основываясь на официальных и также весьма преувеличенных сообщениях и разрозненных слухах, приняло прямо таки эпический характер. Впрочем, текст бюллетеня от 23 брюмера (14 ноября) выглядит все-таки довольно выдержаным: "4 тысячи французов, атакованные 25 или 30 тысячами русских, удержались в своей позиции, побили от 3 до 4 тысяч неприятеля, отбили несколько знамен и захватили в плен 1300 человек". О.-Ж. Бигаре, в 1805 г. майор 4-го линейного полка на основе таких "источников" с восторгом пишет о захваченных Газаном 4 тысячах пленных, 6 знаменах и 5 орудиях, о том, что не более 5 тысяч французов с успехом противостояли гораздо более многочисленному противнику. Особо он отметил действия Мортье, Газана, и майора Энрио, прозванного солдатами корпуса "Спасителем из Дюрнштайн" (*le sauveur de Durnstein*).²⁶

Весь следующий день после сражения армия Кутузова простояла на поле боя. Здесь к ней присоединилась подошедшая 6-я колонна (8 тыс. чел.). Император Наполеон, узнав результаты столкновения Мортье и Кутузова, признал в 22-м бюллетене Великой армии: "Этот день был днем резни (*cette journee a ete une journee de massacre*)". Наполеон выступил из Сант-Пельтена с гвардией и 3-м корпусом Даву к Вене, вслед за войсками Мюрата и Ланна, а Бернадоту и Мортье был отдан приказ остановиться у Маутерна, напротив Кремса и подготовить мост, а после отступления русской армии, форсировать Дунай и теснить ее с тыла. Кутузов узнал о маневрах Наполеона 13 ноября. Стремясь вырваться из уготовленных ему клещей, он отправил вперед обоз и артиллерию и, оставив в Кремсе раненых, в ночь на 14-е начал поспешный отход на Цнайм и далее к Брюнну, на соединение с подходившими туда Буксгевденом и русской гвардией. Приближался момент решающей схватки. Впереди был Аустерлиц.

²⁵ Богданович М.И. т.2 с.30; Михайловский-Данилевский А.И. с. 108; Документы штаба М.И. Кутузова с.151-152; Bowden S. p. 280; Смирнов Я. с. 270; Российский М.А. с. 247; История XIX века под редакцией Лависса и Рамбо т. I. М. 1938 с. 125.

²⁶ Thiers A. p. 275; Михайловский-Данилевский А.И. с. III; чит. по Богданович М.И. т.2 с.31; Bigarde A. *Memoires du general Bigarde, aide de camp du roi Joseph*, Р., 1893. p. 170-171.